

Минфин России опубликовал для публичного обсуждения проект поправок ко второму чтению в законопроект о страховании жилья от последствий ЧС. Участники рынка скептически относятся к обновленной конструкции законопроекта, сомневаясь, что в такой версии документ вообще заработает.

О том, что изменилось в законопроекте и пойдет ли это на пользу потребителю и страховому рынку, рассказал в интервью президент Российской национальной перестраховочной компании (РНПК) Николай Галушин.

— Как вы в целом оцениваете предложенную конструкцию законопроекта ко второму чтению? Будет ли такая модель работать во благо страхового рынка? Насколько в результате может увеличиться уровень проникновения страхования?

Мы рассчитывали на закон и на увеличение уровня проникновения. Считали, что для России на первые 5 лет достижение уровня проникновения в 30% будет очень хорошим результатом. С новой конструкцией законопроекта появляются серьезные сомнения в том, что вообще что-то изменится: удалена стимулирующая норма про соцнаим и отдельно купить дешевый продукт только в отношении рисков ЧС теперь тоже нельзя. Сейчас же основная масса соотечественников не готова платить деньги за страхование своего имущества. Отсутствие стимула и дешевого продукта от заветной цели нас отдаляет.

— Как вы считаете, будут ли регионы активно включаться в разработку и принятие программ страхования? Какие механизмы могут быть использованы в этих программах? Например, может ли применяться элемент софинансирования премии, рабочий ли это механизм?

Мы были уверены, что регионы не будут спешить с принятием собственных региональных программ страхования, потому что принятие таких программ требует того, чтобы в бюджете субъекта федерации были предусмотрены средства на финансирование региональной страховой программы. Многие регионы сейчас просто не в состоянии себе это позволить. Именно поэтому и предлагалась (и предлагается конструкция), при которой будет существовать федеральная часть программы (федеральный минимум), а отдельно будет существовать в случае принятия и в дополнение к федеральному минимуму региональная страховая программа. Федеральный минимум при наступлении страхового случая, превышающего лимит по этому минимуму, будет софинансироваться за счет федерального бюджета, а

дополнительная региональная программа, расширяющая объем федерального минимума, будет в части расширения финансироваться за счет регионального бюджета. Но мы считаем, что регионы будут очень медленно втягиваться в эту систему, неохотно принимая собственные программы.

— Содержит ли законопроект стимулирующие граждан к страхованию меры? Какие? Есть ли возможность у рынка такие меры разработать и применять самостоятельно? Нет. По какой-то причине из законопроекта пропал инструмент, который бы стимулировал граждан заключать договоры страхования своего имущества – угроза потерять право собственности на утраченный объект в том случае, если он был бы полностью утрачен, а договора страхования на него заключено не было. Государство бы предоставило жилье потерявшему жилье гражданину, но по договору соцнайма.

— Повлияет ли предлагаемая Минфином методика расчета премии на коробочные продукты по имущественному страхованию? Есть ли риск, что такие программы больше не смогут предлагаться?

— Пока ответить нельзя. Потому что нет никакой методики. Страховщики предлагали применять стандартный страховой продукт – один и в масштабах всей страны. Гражданин вправе был бы докупать любое покрытие (или не докупать) выше федерального минимума. Сейчас же предлагается конструкция, при которой отдельно купить федеральный минимум будет невозможно. Тоже странное и необъяснимое изменение. То есть тот, кто не готов был платить существенный размер премии по полной программе страхования своего имущества, и не будет страховаться, потому что теперь отдельно покрытие только от рисков ЧС (федеральный минимум) купить нельзя.

— Как скажется на рынке необходимость включения ФМ даже в договоры страхования отделки? Удорожает ли это полис для клиентов страховщиков?

По всей видимости, да. По крайней мере для городского населения.

Поскольку городские квартиры в наименьшей степени подвержены рискам ЧС в сравнении с сельским жильем.

— Оправданна ли мера, при которой федеральный минимум будет невозможно купить отдельно?

На мой взгляд, нет. В проблемных регионах (подверженных рискам ЧС) можно было бы купить отдельно федеральный минимум, потому что этот риск передавался в перестрахование в РНПК. Купить в проблемных регионах полное покрытие, включающее и федеральный минимум, будет нельзя. Потому что страховщики сверх него не смогут перестраховать риски, которым данный населенный пункт подвержен. Это приведет к тому, что жители останутся без договоров страхования, полагаясь на помощь со стороны государства.

— Как вы думаете, когда возможно принятие и вступление в силу документа? Что в нем необходимо изменить, чтобы механизм был рабочим?

Предыдущая версия законопроекта была рабочей. Мы предполагали, что в весеннюю сессию Госдумы она будет принята. По конструкции закона он должен был вступить в силу через 1 год, то есть весной 2018 года. Что будет теперь, не знаю.

— Что потребуется РНПК для того, чтобы наладить работу по страхованию жилья от ЧС? Насколько значима ее роль в этом процессе?

По конструкции законопроекта весь риск по федеральному минимуму перестраховывается в РНПК. Мы должны будем построить информационный обмен со всем рынком, который позволит оперативно взаимодействовать между сторонами и

быстро урегулировать убытки граждан, находясь в тесной связи с региональными властями.

korins.ru, 17.05.2017